

© 2024 г.

Шубрт И., Подвойский Д.Г. СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ: КАК НЕ ЗАБЛУДИТЬСЯ В КОНЦЕПТУАЛЬНОМ ЛАБИРИНТЕ. М.: ВЦИОМ, 2024.

Настоящая рецензия в большей степени обращена к социологам, разбирающимся в теоретической тематике социологической науки, в частности, преподающим вынесенный в заголовок книги курс «Современные социологические теории» (ССТ). Как преподаватель данного курса десяток с лишним лет отмечу назревшую необходимость в такой книге для российской аудитории. Без курса о ССТ подготовка социологов была бы сведена к изучению прикладных аспектов науки и опросных техник, что резко бы контрастировало с традициями высшей школы России. Фактически книга Шубрта и Подвойского подвела черту усилиям ученых, преподавателей социологических кафедр вузов страны по формированию представлений о теоретических основах социологии за те годы, что прошли после решения переходить на западные стандарты высшей школы. Теперь на русском языке есть доброкачественный ориентир в обсуждаемой проблематике, и – что особенно важно – исходный пункт выдвижения на новые рубежи и подготовки к новым испытаниям, которые ждут социологов и социологию нашей страны в нынешних условиях. Хорошо представлены в книге Шубрта и Подвойского споры, сопровождающие развитие социологии как науки, имеющей – соответственно статусу науки – собственный «теоретический стержень», без чего нет и научной дисциплины.

Содержательно книга представляет собой сочетание положений, касающихся проблем общесоциологической теории, с примерно сорока биографическими и эпистемическими «портретами» социологов-теоретиков от О. Конта до Р. Коллинза и социологов-постмодернистов. Такое сочетание отвечает принципу историзма; в какой мере оно дает цельное представление хотя бы о базовых основах социологического теоретизирования, понятого как создание дисциплинарных теорий в разных странах, в разное время, учеными с разными биографическими обстоятельствами, скорее всего, следует судить читателям этой книги.

Некоторые разделы подготовлены на основе статей, опубликованных журналом «Социологические исследования». Авторы – профессионалы высокого уровня – много лет преподавали курс ССТ в вузах разных стран и в разных условиях. Принципы построения их труда немногим отличаются от большинства текстов, используемых в последние десятилетия при чтении курсов, связанных с социологическими теориями, в университетах нашей страны и за рубежом. Труды Шубрта и Подвойского по теме монографии многочисленны и хорошо известны. Качество и эффективность в студенческих аудиториях российских университетов, которые предложат изучать курс ССТ по данной работе, гарантированы именами, путями в науке наших авторов, богатством источниковой базы, положенной в основу содержания рецензируемого труда. Работа скорее переполнена информацией об авторах теорий, специфике подходов и т.п., что, кстати, является показателем ориентации авторов на читателя, близкого им самим по исследовательским установкам, устремлениям и реализованным (в публикациях и читаемых в университетских аудиториях лекционных курсах) практикам. Встает, однако, вопрос, в какой мере сочетание историко-теоретического материала с сопутствующим ему материалом научно-теоретическим отвечает проблемам социологии сегодняшнего дня и перспективам

ее развития. Далее в соответствии с данным посылом остановимся исключительно на том, чего в рецензируемом труде практически нет, хотя авторы подводят к подобным размышлениям.

Полно и достоверно решена задача создать путеводитель по лабиринту существующих ныне социологических теорий. Но ведь читатель будет мысленно путешествовать по обновляемому ландшафту меняющейся и современности и социологии. Ландшафт бытия нашей науки меняется, поэтому важна логика перемен в социологических теориях, их источники и работающие факторы, чтобы надежнее ориентироваться в обновляемой тематике и проблематике ССТ, формировании ее новых очертаний, убедительному доведению логики этих процессов до читателя и – что особенно важно – до студентов, будущих социологов. В этой связи задача курса ССТ не может быть ограничена информацией о прошлом и настоящем социологии (описываемых авторами посредством метафоры «лабиринт»). Слушателей лекций по курсу ССТ нужно инструктировать о том, с чем им придется сталкиваться в практической работе уже в недалекой перспективе. Иначе наши ученики рискуют оказаться не готовыми к неожиданностям карьеры ученого, и по праву вспомнят нас «недобрым» словом. В этом плане, упомянув в самом начале труда о «цифровом будущем», авторы заинтриговали того серьезного читателя, которому предстоит работать в социологии не один десяток лет. В последнее время в социологии вызревают конкретные мысли (и опасения) по данной тематике. Важными видятся в этом плане релевантные движению социологической науки к своему новому состоянию в будущем наработки такого рода отечественных и зарубежных коллег. Примером могут служить воздействия на весь комплекс социологического знания и на практики работы социологов со стороны «цифры». Они могут в этом плане сыграть революционизирующую роль.

Обозначу еще одну из такого рода проблем в поле ССТ. В литературе кроме понятия «социологические теории» бытует понятие теорий социальных. Прошу читателей обратить на этот факт специальное внимание. В нем «зашиты» две, на мой взгляд, важные для теоретического фундамента социологии проблемы. (1) Работающим в социологии не следует считать теории социальные синонимом теорий социологических и не выдавать одно за другое. Надо подходить к этой проблеме как проблеме научной, а именно – изучать ее. (2) Влияние цифры на социологию и на все социальные науки способно создать ситуацию, в которой часть операций социолога станет исполнять ИИ. От человека потребуются повышение теоретического уровня работы, быть специалистом «транс-дисциплинарным», интегрировать поля социальных наук, составляющих социальную реальность. Нынешние дисциплинарные границы могут оказаться не вечными. Надо готовиться к неизвестному – оно вероятно и неизбежно. «Улицы и переулки» – образ, примененный Подвойским и Шубртом, вполне можно – к чему я и стремлюсь подвести читателей – приложить и к близкому будущему.

В продолжение данной линии суждений о рецензируемой книге выскажусь по поводу примененного ее авторами, и вообще считающегося чуть ли не общепринятым, отнесения социологии к новому времени. Как-то при поиске книг по исторической социологии в каталоге натолкнулся на книгу 1944 г. выпуска (со штампом «Библиотека Коминтерна») об исторической социологии. Рассматривались стандартные в современной социологии темы стратификации, социальных отношений, проблем семьи, гендера и т.п., но античных Греции и Рима. Автор назвал свою книгу «Историческая социология». Оправдано ли понимание социологии как науки нового времени с точки зрения ее возможностей за пределами «модерна»? Современные представления о будущем – утопии, «попаданческие» истории, суждения о постмодерне – тоже примеры попыток социологов заглянуть в будущее. В этом смысле в курсах ССТ, читаемых нашим студентам и аспирантам, уместны были бы мысли об очертаниях этого будущего. Под таким углом зрения в труды о ССТ следует включать соображения, связанные с переменами в мире, с динамикой текущей социальной реальности, социального и социологического теоретизирования. Новым поколениям социологов предстоит интегрировать в ССТ кажущиеся удивительными

социальные реальности вне пределов Европы, Северной Америки, Австралии, подобных стран и регионов, идущих сейчас по «североатлантическому» пути. Грани этой проблематики сегодня обсуждает постколониальная социология, маркируя Европу как «провинцию». Конгресс социологов мира в Мельбурне 2023 г. предложил оптику диалога в качестве методологии научного разрешения вытекающих из теоретизирования (в рамках ССТ) складывающихся в регионах меняющегося мира перемен.

Движение теоретических разделов социологии в будущее, можно утверждать, началось. Среди обсуждаемых вопросов курса ССТ весьма желателен был бы – на первых хотя бы порах – дискурс таких перемен – в ракурсе, конечно, релевантной современным социологическим теориям проблематики. Пока что, к сожалению, по инерции, и прошлое социологии, и разнообразие перемен проходит мимо реальных характеристик, сущностей развернувшихся процессов. Этим социология обязана, в частности, поверхностному методу интерпретации перемен посредством «постметафор»: постглобализация, постмодерн, постчеловек, постколониализм, постмарксизм и т.д. и т.п. Метафора, конечно, хороший инструмент, но его применение в теоретизировании вызывает вопросы. В нашем случае вопросы вытекают, безусловно, из сложности и текучести самой социальной реальности, изучаемой и в курсе ССТ.

Дискурс проблематики перемен идет постоянно. Акценты курса ССТ на положения социологических теорий, запечатленные в трудах нескольких десятков ученых (как в обсуждаемой книге), видимо, следует перефокусировать на обсуждение в релевантном дискурсе перспектив развития теоретической социологии как части комплекса социальных наук. Обобщения и результаты работ ученых уместны в предлагаемом студенчестве и обществу лекционных курсах. Иначе движение к новому обществу людей пойдет по стихийно складывающимся траекториям, что нередко не несет ничего хорошего, условно говоря, «социальным реальностям» жизни на планете, в ее регионах. Изучаемая студентами вузов социальная ситуация всегда динамична. Запаздывание с теоретизированием и доведением до массового сознания сути происходящего и возможных альтернатив, пусть в форме реальных утопий, обязывает социологов-теоретиков безотлагательно действовать энергичней на данном направлении.

Если кто-то из читателей рецензируемой книги под влиянием изложенного перечисляет труды ученых, мыслителей, интегрированные в главы текста Шубрта и Подвойского, он сможет подметить некую грань современного социологического теоретизирования. Эта грань подразумевается, но не всегда до логического конца проговаривается многими создателями ССТ, представленными на страницах обсуждаемой книги. Социология, обращенная к проблемам общества, «приглашает» студентов идти учиться по этой специальности, а «широкую общественность» – внимать исследованиям социологов тем своим качеством, что не проходит мимо бед и страданий – от самоубийств до, скажем, массовой прекарности (в том числе мигрантов). Ими не обделены жившие и живущие на земле люди. Сегодня поиск причин и путей преодоления этих бед и страданий (в реальности, и в социальной науке) не отличается от поисков сто-, двухсотлетней давности. Фактически в главах книги Шубрта и Подвойского о ССТ представлены ученые, внесшие и вносящие вклад в ответы на вытекающие из подобных массовых явлений вопросы. Курсу ССТ Шубрта и Подвойского недостает акцентов на этом обстоятельстве. Сегодня к мыслителям, обращающимся к корням болезненных вопросов современности, можно отнести Т. Пикетти, раскрывающего «механизмы» функционирования капитализма XX века, его идеологии, предлагая путь движения к обществу безопасности, справедливости, равенства. Дж. Го – один из тех, кто «теоретизирует» проблемы бывших колониальных и зависимых стран, их путей к обретению места в истории и агентской аутентичности. Наследник Франкфуртской школы А. Хоннет возвращает в социальную теорию трудящегося, работника, чей труд, меняясь в формах, остается фундаментом общественного бытия. Интересно выглядел бы среди представленных в книге теоретиков Майкл Буравой, пытавшийся – на мой взгляд, наивно – повернуть социологию как науку и социологов мыслителей

и практиков на путь агентности, понимаемой как политическая «критика» современного капиталистического общества.

И еще одно: в учебном тексте для русскоязычной аудитории напрашивается раздел о ССТ, созданных и создаваемых отечественной социологической наукой. В рецензируемой книге достойно показано наследие П.А. Сорокина – продолжателя традиций российской культурной и научной мысли дореволюционной и революционной России, выдвинувшей ряд классических положений социальных наук и т.д. Не следует в обстановке перехода к «пост-европейскому» этапу в истории социологии обходить молчанием поиски советских и постсоветских ученых последних десятилетий: вся современная социология находится, можно сказать, в равном положении открывателей нового.

Но это разговор о перспективе совсем другого курса ССТ. Подождем? И будем по мере сил выкладывать мозаику новых идей и книг, развивающих творческие импульсы труда И. Шубрта и Д.Г. Подвойского.

Н.В. РОМАНОВСКИЙ

РОМАНОВСКИЙ Николай Валентинович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН; профессор Российского государственного гуманитарного университета; зам. главного редактора журнала «Социологические исследования», Москва, Россия (socis@isras.ru).

**Šhubrt I., Podvoyski D.G. CONTEMPORARY SOCIOLOGICAL THEORIES:
HOW NOT TO GO ASTRAY IN CONCEPTUAL LABYRINTHS.
Moscow: VTSIOM, 2024. Reviewed by N.V. Romanovskiy**

DOI: 10.31857/S0132162524050175

ROMANOVSKIY Nikolay V., Dr. Sci. (Hist.), Prof., Chief Researcher of the Institute of Sociology of FCTAS RAS; Prof. of the Russian State University for Humanities; Deputy Head Editor of the journal "Sociological Studies", Moscow, Russia (socis@isras.ru).

© 2024 г.

**Ефременко Д.В., Николаев В.Г. МЫСЛИТЕЛИ ГОРОДА
ВЕТРОВ. ПРАГМАТИСТСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ НАУКА
В ЧИКАГО В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА / Под общ.
ред. Н.Е. Покровского. М.: ИНИОН РАН, 2024.**

Новая монография представляет собой историко-социологическое исследование двух важнейших научных направлений Чикагской школы социальной мысли – социологического и политологического. Она представляет собой итог многолетних исследований и переводческой деятельности специалистов ИНИОН РАН и является существенным дополнением и навигатором в корпусе изданных переводов и сборников по данной теме. В монографию вошли ранее не публиковавшиеся работы и опубликованные научные статьи, которые собраны в новом аналитическом ансамбле.

В сегодняшней отечественной социальной науке монография представляет собой редкий пример обращения к истокам социологии и политологии, тем самым повышая свою актуальность в деле развития соответствующих ветвей образования. Критерием отбора в данном случае являются концепции признанных социологов и политологов (и их биографии) с целью показать значение и влияние Чикагской школы на мировую науку. Этот критерий определяет новизну монографии, поскольку в данном ракурсе